

Семинар сектора истории политической философии Института философии РАН
«Традиции политической философии сквозь время и пространство»
31 октября 2023 г.

Комаров Михаил Владимирович

аспирант, младший научный сотрудник
сектора истории политической философии Института философии РАН

По следам политической речи: поэтика, цензура и сокрытие

Определение политической речи, несмотря на кажущуюся очевидность самого явления, сталкивается с рядом политико-философских затруднений. Располагаясь внутри логоцентрической дискурсивной системы, субъект неизбежно сталкивается с различными видами текстов, артикулирующих внешнее измерение данного феномена. Многообразие выразительных форм и символических измерений политической речи лежит прежде всего в языковой области, и потому существует соблазн воспринимать политическую артикуляцию как явление исключительно текстовое. Тем более в пользу такой точки зрения играет неотъемлемая контекстуальная связанность элементов артикуляции политической речи, задействование ими внутренних символических отсылок и специфического языка. Вместе с тем, текстуальное восприятие политической речи, отсутствие размежевания между речью и текстом, погружает анализ в пространство бесконечного перебора акцидентного или произвольного множества выражений, — что делает политико-философское осмысление поэтической речи затруднительным или даже невозможным.

Потому, задаваясь целью раскрытия феномена политической речи, исследователь намеренно подчёркивает различие между текстом и речью — континуальным и дискретным, обличённым отсутствием и непосредственным присутствием. В центр анализа, таким образом, помещаются не выразительные средства как таковые, которые составляют репрезентативную артикуляцию всевозможных форм, а те процедуры, которые складывают эти формы, лежащие в их основе фундаментальные качества, имманентные феномену политической речи.

Однако вместо того, чтобы сходу выдвигать гипотетическое определение политической речи, и тем самым загонять рассуждение в рамку предвосхищения, автор предполагает сосредоточить внимание на очерчивании её границ. Рассуждая апофатически, определение политической речи можно начать как с отделения её от иных специфических типов речи, так и с анализа явлений её отсутствия. В последнем случае имеет смысл рассматривать цензуру как процедуру пресечения политического речевого акта или речи, которая может быть воспринята как политическая.

Принципиально значимым свойством цензуры в таком случае будет являться процесс сокрытия — устранения или замены речевых элементов, несущих в себе маркеры политической речи.

Сокрытие предполагает обозначение некой ценности высказывания — позитивной или негативной — и замещение его неким означающим. В центре целеполагания процесса сокрытия находится акцентуация на оценочном свойстве первоначального объекта. Он подлежит временному изъятию, неизбежно увеличивающим его символическую стоимость, задача которого может различаться в зависимости от действия, в рамках которого осуществляется сокрытие. Для цензуры процесс сокрытия играет куда большую роль, чем последующее значение изъятых высказываний: он захватывает возрастающую символическую стоимость для акцентуации на самой себе. Иными словами, цензура подкрепляет своё существование посредством создания отсутствия политической речи.

Существует вместе с тем такой тип речи, существование которого связано с реализацией процесса сокрытия — поэтическая речь. Её связь с реальностью во всём многообразии эстетических выразительных средств заключается в опоре на совокупность объектов, значений и высказываний, которые поддаются сокрытию. Поэтика оставляет это сокрытие принципиально явным, и тем самым обеспечивает рекурсивное подтверждение собственной принадлежности к реальности. Возможность к трактовке за пределами эстетического преломления означающих формирует способность поэтической речи обозначать невыразимое напрямую или обращать в форму требующие означивания интенции.

Столкновение цензуры и поэтики, использующих сокрытие как основополагающее действие собственного бытия, иллюстративно подчеркивает пространство будущего определения политической речи. Отсутствие таковой в цензуре и вмешательство цензуры в область поэзии, процедура сокрытия сокрытого высвечивает первые контуры феномена политической речи.